

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. М. Воробьев

К ЮБИЛЕЮ И НЕ ТОЛЬКО...

О новой книге профессора К. Н. Любутина

Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии : моногр. — Изд. 3-е, доп. и перераб. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 332 с.

В Издательстве Уральского университета выпущена монография доктора философских наук, заслуженного деятеля науки РСФСР К. Н. Любутина «Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии». По сути, это юбилейный труд автора (в 2015 г. ему исполнилось 80 лет).

С учетом этого остановимся на главных научных идеях К. Н. Любутина.

Согласимся с научным редактором монографии П. Н. Кондрашовым, который к наиболее важным научным достижениям К. Н. Любутина относит следующие открытия. «Во-первых, ему принадлежит постановка вопроса о специфике русского и советского марксизма. Это нашло свое отражение в серии публикаций (“Российские версии марксизма”), посвященных анализу таких мыслителей, как В. Ленин, М. Горький, А. Луначарский, А. Богданов, Н. Бухарин, И. Сталин и др. Во-вторых, он впервые в отечественной философской литературе обратил внимание на наличие в философии Маркса такой составной части, как философская антропология. В-третьих, К. Н. Любутин обращает внимание на такую современную область философских и социологических исследований, как повседневность. Он предлагает рассматривать это явление в рамках тотальности социального бытия, в качестве одного из уровней социальной реальности, наряду с национальной культурой и формацией. Повседневная жизнь в работах К. Н. Любутина предстает в виде непосредственной человеческой деятельности, включающей весь спектр обыденных феноменов: материальную практику, труд, отдых, быт, язык, опыт, обыденное сознание, повседневную эстетику и т. д. Исследование повседневности К. Н. Любутин осуществляет на методологической основе учения К. Маркса о практической сущности человека и общества» [1, 18–19].

А теперь об актуальности изданной монографии. В ней К. Н. Любутин сформулировал гипотезу, согласно которой современная философия, в сущности, предстает в качестве общей теории субъекта и объекта, из проблемного поля взаимоотношения которых (понимаемых в качестве общественного сознания и общественного бытия) формируются различные философские науки.

К числу «сквозных» проблем философии, как известно, принадлежит проблема субъекта и объекта, самым непосредственным образом связанная с основным вопросом философии, с пониманием ее предмета.

К. Н. Любутин, опираясь на положение теории К. Маркса, пишет о том, что историческое развитие философского знания подчиняется специфическим закономерностям, среди которых важнейшее значение имеет восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

В этом можно убедиться на примере политической экономии К. Маркса, который показывает, что всякая наука начинается с реальных, действительных предпосылок, с конкретного данного в представлении.

Становление марксистской концепции субъекта и объекта связано с преодолением как идеалистических, так и натуралистических точек зрения. Эта концепция отличается от предшествующих теорий своим последовательно материалистическим и диалектическим содержанием.

В ее основе, как и в основе марксистской философии в целом, находится обобщение колоссальных социально-экономических и научных сдвигов, которые обнаруживались в развитии человеческой истории, европейской прежде всего, к началу 40-х гг. XIX в.

Примечательным является то обстоятельство, что К. Н. Любутин, отмечая в своей работе прежде всего особенности немецкой классической философии, начинает с анализа точки зрения И. Канта (гл. 1 «Кантовское учение о трансцендентальном субъекте»). Дело в том, что по отношению к современному значению терминов «субъект» и «объект», пишет К. Н. Любутин, Кант поставил предшествующее их значение (в древней, средневековой, да и в новой философии) с головы на ноги [1, 51].

Подобный переворот был связан с догадкой об активности познания. Это привело Канта к мысли о том, что подлинной основой вещей является сознание: это то, что лежит в основе эмпирической действительности, природы, мира, предметов.

Далее в монографии идут главы, раскрывающие трактовку субъекта и объекта другими мыслителями — И. Г. Фихте, Ф. В. И. Шеллингом, Г. В. Ф. Гегелем, Л. Фейербахом.

Резюмируя развитие концепции субъекта и объекта в немецкой классической философии, К. Н. Любутин отмечает следующие моменты.

Во-первых, в этот период возникает понимание специфичности субъектно-объектного отношения. Эта специфичность связана с признанием человеческой активности, с признанием особого места практики в человеческой истории. Гегель, к примеру, рассматривает человека «как результат его собственного труда» (К. Маркс).

Во-вторых, возникает понимание того, что субъектно-объектные отношения суть многоплановые отношения, с учетом того, что субъект и объект — сложные многосторонние образования.

В третьих, немецкая классическая философия поставила вопрос о применении принципа развития к анализу субъектно-объектного отношения.

В последующем в монографии рассматривается решение проблемы субъекта и объекта в марксистской философии (читай, в советской философской литературе).

Если проанализировать эту литературу более чем за полвека, то можно остановиться на нескольких точках зрения на определение категорий субъекта и объекта.

Первая: субъект есть сознание, объект — природа, материя.

Вторая: субъект есть общественный человек, объект — природа, материя в целом.

Третья: субъект — общественный человек, объект — часть реальной действительности, на которую направлена практическая и познавательная деятельность субъекта. Рассматриваются содержательно в монографии и другие точки зрения на трактовку понятий «субъект» и «объект». Мировоззренческое и методологическое значение их велико. Общество было принято в качестве системы исторически развивающейся деятельности людей. Это социальный организм, в его основе — труд. Сущность человека раскрывается как совокупность всех общественных отношений. В качестве «сухого остатка» из контекста произведений Маркса и Энгельса можно вывести в качестве единственно правильного понимания следующее: практика как материальная целеполагающая деятельность общества и человека. Не случайно последующий разговор в монографии К. Н. Любутина конкретизируется в главе 6 «Общество и природа как субъект и объект», где автор сосредоточивает свое внимание на формировании и развитии практического отношения, т. е. на формировании и развитии субъекта и объекта.

Немаловажными являются познавательное и ценностное отношения, им также уделено внимание автором.

Главы 7 и 8 посвящены анализу субъекта и объекта в системе общественных отношений и индивида как субъекта и объекта.

Исследование этих понятий заканчивается советским периодом. Об этом говорят следующие строки: «Антагонизм между богатством способностей общества и бедностью способностей индивидуального субъекта ликвидируется. Практическая, познавательная и ценностно-ориентационная деятельность человека развивается в русле возрастающего гармонического единства [1, 286].

Спрашивается, куда мы пришли и что мы натворили с природой? Философы нередко ошибались в своих прогнозах общественного развития или забежали вперед. Даже Маркс полагал, что со временем государство отомрет и будет находиться в лавке древностей наряду с бронзовым топором и прялкой. Но оно и сегодня является главным «нюсмейкером», и не только в политике.

Если актуализировать разговор о современной проблематике, то он, безусловно, выйдет на диалектику взаимоотношений гражданского общества и государства, и, кстати, не только в России. Как проплыть, образно говоря, между

Сциллой и Харибдой: с одной стороны, безбрежной демократией (охлократия), а с другой, авторитаризмом?

Разумеется, ответ на этот вопрос мы не найдем в анализируемой работе К. Н. Любутина. Но импульс к поиску его она, несомненно, может дать.

1. *Любути́н К. Н.* Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии : моногр. Изд. 3-е, доп. и перераб. Екатеринбург, 2015.